

Копипаста: Роман про Двач — Lurkmore

Глава 1: Семен

Двач, есть один кун... Да, именно кун, и я расскажу тебе его историю. Он был обычным жителем двача, не ньюфагом, не олдфагом, иногда лжецом, троллем, и естественно девственником в свои неполные 20 лет. Звали его Семен. Двач привлекал его своей вседозволенностью, свободой мысли и воли, он считал, что Интернету все должны быть такими. Да, на Дваче был опасный район, /б/, наполненный быдлом и домашними, откормленными троллями, но в нем тоже были свои плюсы. Семен любил сидеть на главной улице /б/, и вслушиваться в разговоры других жителей двача. Нельзя сказать, что Семен не бывал на Дваче в других районах, он любил и огромную автостоянку со странным, золотым названием, и музыкальный район, где было множество магазинчиков с дисками и музыкальными инструментами, а так же постоянные споры, но /б/ все-таки был любимым.

В тот день Семен сидел на скамейке, практически в центре главной улицы. Разговоры двачеров были по большому счету не особо интересны, все те же знакомые до боли аниме сериалы, приевшиеся истории про девушек и двачеров, девушек-двачеров, и прочую ерунду. Семен раньше сам участвовал в подобных диалогах, но они быстро надоедали. Он до сих пор не понимал, как можно быть настолько наивными и верить в каждую историю про неразделенную любовь. Впрочем, троллей эти мысли обычно не заботили. Семен уже хотел уходить, как внезапно услышал интересный диалог:

- Ты ньюфажина ебанная!
- Нет ты!
- Да я олдфаг, я 3к гет видел!
- Нихуя ты не понимаешь в олдфажности, такие как ты никогда не были и не будут олдфагами.
- Сам то небось начитался лохоморья, а потом на двач полез, школота.
- Олололо, ты наверно не знаешь, что такое истинная олдфажность-то.
- А ты как будто знаешь, троллие?
- Да, знаю, быдло, а ты лососни тунца.

Семен конечно, в силу своей опытности, мог бы понять, что это лишь спор двух школьников, но что такое «истинная олдфажность» он и сам не знал. Только было хотел спросить что это, как обоих спорщиков смыло с тротуара. Это был обычный вайп, частое явление в последнее время. Хорошо, что в машине была простая вода, и не отбросы и говно. Семен относился к говну равнодушно, конечно, но видеть всю улицу в говне ему не хотелось. Тем временем, момент был упущен, и узнать у споривших, что такое эта «олдфажность» не представилось возможным.

«Но ведь кто-то должен знать» - подумал Семен, - «кто самый умный и самый олдфаг Двача?». Ответ был довольно очевиден. Самым главным и, по-видимому, самым умным на Дваче был Зой.

Резиденция Зоя была на самом Дваче. Прямо в его центре, на границе самого неблагополучного района /б/ и района /а/. Его небоскреб можно было увидеть из любой точки Двача, огромное белое строение, высокое и красивое. Сам Зой жил на верхнем этаже, откуда следил за порядком на Дваче, и, в случае чего, мог послать Викентия, своего подчиненного, выяснить и решить проблему. Самого Зоя не видел никто на Дваче, только его портреты. Правда, некоторые сомневались в их подлинности, считая, что лицо самого Зоя нельзя изобразить на бумаге. Попасть к Зою на аудиенцию было решительно невозможно.

Но Семен все-таки решил попытаться. Путь до резиденции был не слишком близок, надо было пройти через несколько темных переулков /б/, где был шанс напороться на не очень толстых троллей, владеющих полузабытым умением вызывать доверие и наносить удар в спину. Семен сам был троллем, но таких откровенно побаивался. Впрочем, другого пути не было.

Первые несколько переулков он прошел абсолютно без происшествий, приободрился, и пошел дальше гораздо быстрее и увереннее. Но вот в одной из подворотен его ожидало интересное зрелище.

- Обнаружен ЖЖ...
- О, это он!
- А кто это такой и чем знаменит?
- Покемон из пятого сезона, прославился тем, что ездил на Ниссан Микра, больше ничем не знаменит.
- Зафрендил!

— Расфрендил!

Семен заглянул туда и увидел Артемия и кучку школяя, окружившего его. Артемий был довольно известен на Дваче, в основном оригинальной манерой речи и рекламой своего ЖЖ. Сейчас он не успел дописать на стене свое классическое «Обнаружен ЖЖ Артемия...», и его обнаружило школие. Криками «зафрендил», «расфрендил» и даже «зойфрендил» они выводили его из себя. Артемий был неопытен в подобных ситуациях, поэтому не мог справиться с ними. Семен решил немного помочь ему:

— Как же вы достали со своим ЖЖ Артемия,- влез в разговор Семен.

— Это платиновая фраза Двача, запатентованная!

— Да мне все равно, убирайтесь отсюда со своими «платиновыми фразами», они давно не доставляют.

— Соси хуй, быдло,- уже немного отступая, кричали школьники.

— Ты так говоришь, как будто это что-то плохое,- продолжал наступление Семен.

Школьники, абсолютно неопытные в перепалках на дваче, не нашли, что на это ответить. Поэтому им пришлось убежать, осыпая пространство за собой плакатами с Номадом, известным охотником на корованы близлежащей пустыни.

— Охуенно,- пробормотал Артемий, глядя на Семена,- я уж думал все, Артемий, нам пиздец.

— Да ладно, это кучка школяя, ничего сложного. Подари ключ к замку Лепры?

— Нет, еще чего, это точно ку-ку, досвидос. Если я каждому буду давать ключ от Лепры, она накроется медной пиздой.

— Ну, тогда нам не по пути, видимо.

— Нет, ты куда идешь?- заинтересованно спросил Артемий.

— К Зою. Хочу спросить его кое-что.

— Охуенно. Я тоже пойду. Может, он разрешит рекламировать свой ЖЖ без проблем.

Семену это предложение не очень нравилось, но Артемий похоже обсуждать его не хотел.

— Ладно, только не мешайся,- предчувствуя грядущие проблемы, вздохнул Семен.

До небоскреба Зоя отсюда оставалось не так много. Через пятнадцать минут они вышли на оживленную магистраль. Это была прямая дорога ко всем районам Двача. Через эту магистраль можно было попасть в любой район за пять минут. Приветливые анимешные районы, очень бурные и с кучей школьников районы игровых павильонов, малонаселенные книжные и парковые районы и даже фанатичный район любителей Вархаммера - все это было перед героями как на ладони.

Но их путь лежал немного в другую сторону. Магистраль подходила напрямую к «башне» Зоя, как про себя называли её некоторые двачеры. Как ни странно, около башни всегда былолюдно. Дело в том, что на первых этажах располагался пресс-центр Зоя, откуда письмо к нему, по идее, мог направить любой. В реальности письма не доходили никогда. Тех, кто реально надеялся на ответ Зоя, Семен называл в мыслях «/д/ебилами».

— Это полный идиотизм. Блять, любому понятно, что это идиотизм полный. Как мы пройдем к Зою? Как пройдем сквозь охрану? Это запредельно сложно,- начал волноваться Артемий.

— Ничего, как-нибудь.

На самом деле Семен не знал, как они пройдут к Зою. Никто еще не проходил. Даже полумифического Викентия видели единицы. «Ничего, я прозреваю, что нас пропустят» думал Семен, хотя его раздирали сомнения.

Тем временем они подошли к дверям, около которых, что странно, было не так много народу. Даже в приемной пресс-центра сидело только два человека, которые повторяли как заведенные «Зой, сделай» и «Зой, не делай ни в коем случае». Семен с Артемием зашли в лифт, и стали судорожно вспоминать, на каком этаже живет Зой. Впрочем, приглядевшись к табло с кнопками, они увидели там только три кнопки: «Пресс-центр», «Викентий», «Зой». Нажав на последнюю, они быстро понеслись вверх. Через пять минут скоростного подъема лифт остановился. Двери открылись, и тут Семен почувствовал что-то неладное. Слишком уж просто все было. Однако долго подумать он не успел.

Его глаза ослепил яркий белый свет, он не мог видеть ничего кроме света. Сначала ему показалось, что вот-вот потеряет зрение, но тут свет немного ослабился.

— Что тебе надо?

Семен с трудом разглядел темную фигуру прямо по центру. Из-за яркого света он не мог ничего разглядеть детально.

— Последний раз спрашиваю, что тебе надо?- властным голосом спросила фигура.

— Ты Зой?

— Да.

— Я хотел спросить у тебя...

— Спрашивай, у тебя есть две минуты на вопрос.

— Что такое «истинная олдфажность»?

— А откуда ты узнал о ней?- более заинтересованно спросил Зой

— Слышал разговор на Дваче.

— Хорошо, я расскажу тебе. Но с одним условием, после этого разговора ты должен будешь выполнить мое поручение. Семен колебался недолго.

— Да, я согласен.

— «Истинная олдфажность» - древнее знание истинного анонима, утерянное давно, года два назад. Я сам обладал этими знаниями, сам и потерял их. Я построил Лохоморье, чтобы отыскать их, но тщетно. С помощью этих знаний можно спасти Двач от рака и победить школие и быдло.

— Правда?

— Нет, шучу. Школие ими не победить, но ЧСВ потешить можно. Каждому обладавшему ими присуждается пожизненное звание олдфага, персональный Вишмастер последней модели и 1000 интернетов до кучи. Пока таких людей было только трое. Я - один из них.

— То есть я могу стать олдфагом, просто найдя «истинную олдфажность»?- ошалело спросил Семен.

— Да.

— А что ты хотел от меня?

— Найди её. У тебя неделя на поиски, если ты не успеешь - я закрою для тебя Двач навсегда. Просто для лулза. Я переправлю тебя сейчас на то место, откуда надо начать поиски. Удачи.

— Стой!

Но было поздно. В следующую секунду Семен уже летел. В прямом смысле этого слова. Он чувствовал тепло и летел. Правда, что-то смущало его первые десять секунд полета. Потом он понял что. «Бля, я не лечу, я падаю! И падаю прямо в пустыню!» догадался Семен.

Минуту спустя он отряхивался от песка и проклинал Зоя всеми матными словами которые знал. «Нифига себе доставит куда надо! Он меня просто выбросил с башни!» зло бормотал Семен, «Как я теперь отсюда выберусь? И вообще, что в этой пустыне искать? Какая к черту «истинная олдфажность» здесь? Здесь только корованы раз в месяц ходят, да и то не все доходят, спасибо Номаду. И куда подевался Артемий?». Впрочем, ответ на последний вопрос не заставил себя ждать. С криком «говно!» дизайнер летел по той же траектории, что и Семен парой минут раньше.

— Добро пожаловать в пустыню!, - невесело встретил его Семен.

Глава 2: Номад

-И что он тебе сказал?

-Да ничего не сказал, просто выкинул и все. Я только начал «Обнаружен ЖЖ...», как уже почувствовал, что лечу. Это был леденящий душу пиздец.

Семен с Артемием шли по пустыне уже почти три часа. Ни один из них не знал, куда именно им надо идти, поэтому шли наугад. Артемий, правда, пытался покопаться в GPS своего айфона, но тщетно. Спутник упрямо отказывался показывать, куда им надо идти. «Эппл скатилось в сраное говно», - пробурчал дизайнер, и выбросил мобильник в ближайший бархан.

-А тебе-то он что сказал? - спросил Артемий.

-Да ничего существенного, - соврал Семен.

Ему не хотелось рассказывать о том, что он услышал. Ведь если так подумать, то это дело касается лишь его одного, остальным от этого ничего не будет. Да и к тому же он был неуверен, что Зой захочет, чтобы об «истинной олдфажности» узнали все. Семену нужно было отделаться от Артемия, и желательно поскорее. «Но сначала надо будет выбраться из этой чертовой пустыни», - напоминал он себе. Пустыня рядом с Двачем была довольно обширна и абсолютно незаселенна. Песок и песок, больше ничего. Неизвестно, были ли здесь хоть какие-то оазисы или поселения. Просто нафиг никому не нужно было исследовать эту огромную песочницу. Единственное, чем была она знаменита, - корованами, которые ежемесячно что-то доставляли на Двач. Что они доставляли - знал только Зой. И никому естественно не рассказывал. Правда, в последнее время корованы перестали доходить до Двача совсем. Семену было не до разгадок тайн пустыни. Трехчасовой поход под палящим солнцем выбил его из сил. Ноги переставали слушаться, голова - думать, а мысли сбивались в кучу. «Еще немного, и я подохну здесь. Охрененное начало поисков. Спасибо тебе, Зой», - последние отрывки более-менее понятных мыслей пронесли в голове Семена.

-Слушай, ты как хочешь, а я устрою привал, - заявил Семен.

-Охуенно, - радостно согласился Артемий.

Но только они присели на горячий, обжигающий песок, как услышали резкий и громкий голос:

-Паспорта?

Семен оглянулся и увидел Номада, невесть откуда взявшегося. Номад был фигурой, овеянной легендами на Дваче. Его мало кто видел вживую, но его плакаты были развешаны по всему Дваче. Его называли «грабителем корованов», «борцом с хуитой», «нелегальным эмигрантом» и даже «официальным лицом Двача». Говорили, что он ушел из своего родного города, сошел с ума и решил посвятить весь остаток своей жизни нападению на корованы. Мол, была у него такая навязчивая идея - грабить корованы. Впрочем, было ли это сумасшествием, или не было, Номад был очень популярен на Дваче. В основном из-за своей необычности и эксцентричности, но и постоянное развешивание плакатов с ним на всех стенах Двача тоже сыграло свою роль. Двачеры не сильно отличались от многих других людей, и если им постоянно вдалбливали в голову что «Номад эта крута», то многие начинали действительно так думать. И вот сейчас он стоял прямо перед Семеном и Артемием, направив автомат прямо на них, и было видно, что он готов использовать его в любую минуту.

-Что? - изумленно пробормотал Семен.

-Паспорта предъявите, говорю. Мне надо знать, убить вас сразу или потом, - голосом, не терпящим возражений, сказал ограбитель.

-Не надо! Будет полный пиздец дизайну в мире, если я погибну в расцвете сил! - вмешался Артемий.

-А, ты значит Артемий? Все твои работы - ерунда.

-Ладно, ерунда, согласен, только не надо меня убивать!

-Так, с тобой определились, а ты кто такой?

-Я Семен, двачер, я попал сюда из-за Зоя.

-Зачем Зою было посылать тебя сюда?

Семен немного опешил. Он рассчитывал что успеет придумать легенду о том, зачем его послал сюда Зой, до того как она понадобится. Обстоятельства обернулись не самым лучшим образом, и совсем не способствовали тщательному обдумыванию легенды, но под дулом автомата мозг работает гораздо быстрее.

-Ну... я.... Должен найти одну вещь для него, она поможет Двачу избавиться от рака!

-Как, а мне сказал что «ничего существенного»? - с обидой в голосе произнес Артемий.

-Я соврал, - быстро признался Семен.

-«Избавиться от рака»? А что в вашем понимании «рак»? - заинтересовался Номад.

-Эээ... Ну... Быдло там, школие... - неуверенно начал Семен.

-А куклобы?

-Ну, возможно тоже...

-Хм. Возможно, я не буду вас убивать. Wait... Oh shi... С юга приближается корован!

-Корован? - изумленно спросил Семен, - Мы спасены!

-Вы - может быть, а коровану пиздец. Быстро, легли за бархан! Он скоро пройдет прямо здесь!

-А...

Семен не успел закончить фразу, как Номад сбросил его с бархана вниз. Артемий с криком «Вот говно, я сам слезу!», последовал за ним. Ограбитель засел сверху, немного выглядывая из-за бархана. Через десять минут, когда Семен уже второй раз за день отряхивался от песка, попавшего ему во всю одежду, Номад деловито щелкнул затвором автомата, и с криком «ТРА-ТА-ТА!» кинулся вперед. Семену очень не хотелось пропустить такое зрелище, поэтому он тоже бросился наверх, правда без крика и автомата. Раздались немногочисленные выстрелы, перемежавшиеся криками «Это опять он!» и «ТРА-ТА-ТА!». Когда Семен дополз до верха бархана, все было почти завершено. Вся охрана каравана лежала на песке, Номад деловито проверял, не притворяются ли они, а Артемий, наблюдавший за ограблением с самого начала, бормотал «Охуенно» и «Это самое супер-мега-охуенное ограбление которое я только видел».

-Блин, а я все пропустил. Вот я слоупок, блин, - расстроился Семен.

-Да уж, ты неудачникус, раз пропустил такое, - насмешливо сказал Артемий.

Сам корован состоял из нескольких верблюдов, нагруженных мешками и банками. Номад подошел к первому из них, снял мешок и развязал его. Семена одолело любопытство, что же все-таки доставляют на Двач эти корованы. Но, к его удивлению, там не было ничего, кроме огромного количества бумаги и пары странных книжек с непонятным знаком на них. Он походил на стрелу, но незаостренную и с подобием крестика на конце. Семену он показался подозрительно знакомым.

-И вот такая хуита уже шестой месяц, - будто угадал его мысли Номад.

-И что это?

-Это «официальный» знак посольства куклобов на Дваче. Подозреваю, что эти корован предназначен именно им, для печати чего-либо. Наверно своих агитационных листовок.

-Куклобов? Они же не собираются делать ничего против Двача и его населения, и за пределы посольства не вылезают.

-Это тебе так кажется. Я нашел свое призвание в борьбе с хуитой на просторах всех Интернетов. Хуита распространяется с небывалой скоростью, и уже пробралась на Двач. Вы называете её «раком /б/». Но сама по себе она распространяться не может, в Интернетях её поддерживает многочисленное быдло, просто не умеющее думать. Но кто поддерживает её на дваче? Быдла там не настолько много.

-Кто же тогда? - изумился Семен.

-Организация, способная сделать такое должна быть обширна и дисциплинирована. Такая на Дваче только одна. И ты знаешь кто это.

Логика в словах Номада была, и логика была непогрешимой. Особенно учитывая содержание мешков.

-Но не похоже, чтобы они делали что-то серьезное на Дваче. Их там встретить-то можно нечасто.

-Да, этим занимаются не все куклобы. Я очень хочу выяснить, кто и зачем это делает. Но понять предназначение этих корованов и листов очень сложно. Тем более, ты говоришь, что Зой рассказал тебе более простой способ избавить Двач от рака, так? - Номад улыбнулся.

-Ну, вообще то да, хотя «истинную олдфажность» еще надо найти, - врать так врать, решил Семен. Тем более что Номад мог оказаться полезен.

-Ну ты хоть примерно представляешь где можно её найти или узнать о ней что-то?

-Зой говорил, что он один из трех, кто владел «истинной олдфажностью», значит, где-то есть еще как минимум два человека, владевших ей. Я думаю, что один из них может быть в Ычанске. Но туда надо еще идти, а для начала выйти из этой гребаной пустыни.

-Это не проблема, - продолжал улыбаться Номад, - я знаю эту пустыню как свои пять пальцев. Завтра мы уже будем на нейтральной территории Интернетов.

-Охуенно, - встрял в разговор Артемий, - мне здесь не нравится. Здесь нет никакого дизайна. И меня никто не знает.

Семен тяжело вздохнул. Артемия придется брать с собой. Ну, может быть он хоть чем-то будет полезен. «Но что-то я в этом очень сомневаюсь...», - поспорил сам с собой Семен.

Глава 3: Куклоёбы

Пустыня осталась позади. Постепенно появлялась растительность, местами переходящая в густую. Также плавно подступала ночь. Солнце закатывалось за горизонт, освещая путь странной тройцы последними лучами. - Так зачем мы идем в Ичанск? Откуда такая уверенность, что поиск надо начать оттуда? -

спросил Номад.

- Зой сказал, что он один из трех, кто обладал «истинной олдфажностью». Не факт что он был третьим и последним. А Ычанск был основан позже Двача, может быть, она попала туда, - объяснял Семен.

- Ну ладно. А ты думаешь, что нам её там с радостью отдадут?

- Нет. Но попытаться стоит.

- Говно. Почему нам надо идти именно через этот лес? Он похож на пиздец с протяжной буквой «е». Мне кажется, там страшно, - как обычно встревал в разговор Артемий.

- Другой путь лежит в обход половины Интернетов, так мы дня два потратим на одну дорогу туда. А нам еще искать надо, и вернуться назад желательно, - отрезал Семен.

Лес действительно не выглядел очень приветливым. Даже издали он казался темным и пугающим. Деревья стояли близко друг к другу, и только одна тропинка более-менее позволяла пройти.

- Может, с утра пойдем? Мне все-таки не нравится идея идти туда ночью, - боязливо поежился дизайнер.

- Нет. Нам надо спешить. Никто не знает, сколько продлятся поиски в Ычанске. Тем более, не факт что они там закончатся.

Через пятнадцать минут они уже стояли на опушке леса. Вблизи он выглядел не лучше. Но собравшись с духом, и, буквально затащив Артемия с собой, троица пошла вперед. «Идти нам примерно часа два, потом мы сразу попадем на пригороды Ичанска», - обнадеживал Номад, - «Правда, очень плохие слухи ходят об этой местности. Будем надеяться, это только слухи». «Да уж, обрадовал», - подумал Семен. Он и сам слышал, что где-то в этих местах находится полулегендарная база Культа. Самой могущественной организации куклобобов. Семену не очень верилось, что именно они повинны в бедах Двача. В конце концов, они и сами бывали там, правда, не вылезая за пределы посольства. «Неужели им нужна толпа быдла на дваче? И зачем?», - недоумевал Семен. Но версия Номада была логична и подкреплялась практически неопровержимыми доказательствами - содержимым мешков корована. Чистые листы и пара книжек с непонятными текстами. Знак на книжках. Все это было странно, но одновременно очевидно. «Они ведут деятельность по привлечению новых адептов культа. Бумага - для листовок. Текст в книгах - зашифрован. Логично. Но с другой стороны, они никогда не привлекали к себе внимания этими листовками. Я их даже никогда не видел. А, к черту, только мозг себе сломать этими рассуждениями. У меня иная цель. Да и, кстати, как я потом объясню Номаду, что это не панацея от рака?», - мысли Семена путались и никак не хотели складываться в ясную картину происходящего.

-Стойте! - голос Номада оторвал его от раздумий, - Я что-то только что увидел. -Что? - хором спросили Семен с Артемием.

-Тень. Чья-то тень промелькнула справа. Смотрите в оба, иначе я за вашу безопасность не ручаюсь. Особенно за твою, дизайнер.

-Говно...

Следующие десять минут они шли, боязливо озираясь по сторонам. Номад выглядел наиболее уверенным и спокойным, но даже он снял с плеча автомат и перезарядил его. Никаких теней не было заметно, и Семен уже начинал успокаиваться, подумав про себя, что это все буйное воображение ограбителя. Он уже перестал пристально вглядываться в чащу леса, как внезапно тоже увидел чью-то тень. -Вон оно! - вскрикнул Семен.

-Вот блин, это похоже на разведчиков Культа, - с явным волнением сказал Номад.

-Разведчиков?

-Да, ты думал, что куклобобский Культ только из верхушки состоит? Адептов у них предостаточно, как воинов, так и политиков с агитаторами.

-Ситуация говно, давайте пойдем обратно? Мне страшно, а еще тут уныло, - вполголоса заявил Артемий, в своей привычной манере влезая в разговор.

-Какая теперь разница, мы довольно сильно углубились в лес, лучше уж пойдем вперед, - пытаюсь казаться увереннее, сказал Семен.

«Мне и самому страшновато, а вдруг Номад говорил правду, и Культ убьет нас? Ведь мы единственные, кто знает про настоящее содержимое корованов. Эх, зря мы пошли здесь, зря я вообще согласился на предложение Зоя», подумал Семен.

-Вот черт... - голос Номада опять прервал мысли Семена, - Вот и куклобобы собственной персоной.

Впереди них действительно стоял представитель Культа. Причем не мелкая сошка, а один из тех восьми адептов, которые управляли всем Культом. Одет он был практически во все черное, что на фоне темного леса создавало ужасающее зрелище. Из деталей, которые можно было различить, была только белая

повязка на шее и само лицо, не сильно отличавшееся цветом от повязки. Номад, не говоря лишних слов, бросился на него, словно забыв, что автомат стреляет и с дальней дистанции. За что тотчас и поплатился. Куклоб одним движением выбил оружие из его рук, а вторым оглушил его. «Надо бежать», - мысль промелькнула в голове Семена как молния. Жаль, что хорошие мысли приходят последними. Он только развернулся, как увидел второго культиста сзади.

-Семен, нам пиздец. Пора сдаваться. Не убивайте, я еще не выпустил свою футболку с тач-скрином по всей поверхности! - испуганно воскликнул дизайнер.

Семен так сдаваться не спешил, а кинулся прочь, попытавшись обойти культиста сбоку. Попытка не удалась, и он был оглушен ударом какого-то тяжелого предмета по голове.

«Семен, ты ходячий фейл. Ну какого фига ты пошел прямо в руки куклобам? Я не собираюсь тебя спасать, так и знай», - голос Зоя в голове Семена пробудил его обратно к жизни. «Зой?». «Выбирайся сам. У тебя еще 5 с половиной дней». «Пять с половиной? Я так долго был без сознания?», - Семен понимал, что спрашивает в пустоту и Зой не ответит, но ему было все равно, - «Полдня без сознания. А я все еще жив. Это радует. Значит, сразу они меня не убьют». Семен приоткрыл глаза. Голова болела, тело ныло, и жутко хотелось есть. «Где я вообще нахожусь?», - подумал он, и начал осматриваться. Он находился в большом зале, с каменными стенами и высоченным потолком. На полу лежал большой красный ковер. «Надеюсь, это его натуральный цвет, а не следствие ритуальных убийств», - поежился Семен. Около стен стояло несколько шкафов, с другой стороны находился большой камин, в котором пылал огонь. Вокруг камина, полукругом, стояли восемь кресел, пять из которых пустовали. Прямо перед камином стоял стол, на котором был чайник, три чашки и небольшая тарелка с печеньем.

-Он очнулся, - раздался голос из-за одного кресла.

-Это хорошо. Можно приступить к самой интересной части нашей операции - допросу, - довольным и веселым тоном отвечал ему второй голос.

Семен увидел, как в комнату зашло еще двое куклобов. Один был одет в черное, именно он оглушил Номада, а второй был в доспехах, блестящих в отблесках пламени камина.

-Это вы вовремя пришли. Он очнулся. Как остальные пленные? - спрашивал все тот же голос.

-Ограбитель не очнулся. Дизайнер болтает ерунду, не вижу смысла его допрашивать, - ответил ему одетый в черное культист.

-Ну, тогда не будем медлить, допросим Семена.

«Они знают мое имя? Вот черт, они, похоже, хорошо осведомлены»

-Ты меня слышишь, эй? - Семен наконец увидел обладателя веселого голоса. Он был одет во все красное, Семен помнил его, он часто появлялся в посольстве Культа на Дваче.

-Да.

-Замечательно. Не будем устраивать церемонии, ладно? Перейдем сразу к делу. Какое задание дал тебе Зой?

«Откуда они знают?»

-Не понимаю о чем ты, - скучающим тоном ответил Семен.

-Не придуривайся, мы прекрасно знаем о том, что ты говорил с Зоем, а потом отправился в Ычанск. Несложно догадаться, что тебя туда послал Зой. Так какое задание?

-Убить всех людей, такой ответ устроит? - Семен не собирался рассказывать правду. Тем более им.

-Евгений Ваганович, извините, что вас тут держим, перепутали с другим, вы уж извините, мы сейчас же вас отпустим. Я серьезно, у тебя последняя попытка перед твоей смертью.

«Смертью?»

-Вы зря тратите время.

-Ну ладно, ты сам выбрал. Теперь у тебя остается еще один, последний выбор. Какой из богинь ты хочешь быть принесен в жертву?

«Богинь? Надо потянуть время, может быть придумаю как спастись».

-Эээ... Ну...

«Давай, вспомни хоть одну, их имена на слуху на Дваче. Главное потянуть время».

-Десу, или как-то так вроде...

-Десу? Ну ладно. Гореть тебе зеленым пламенем, значит, лол. Третий, сегодня твой клиент.

Еще один культист поднялся из кресла. Он был одет в темно-зеленую, свободную одежду, и выглядел вполне неопасно. Куклоб достал что-то из своей сумки и, пробормотав что-то, кинул в огонь.

-Готово. Можете приступать, - сказал он, и сел обратно в кресло.

«Значит, вот так я погибну. Обидно. Зой, ты сволочь, всегда хотел это сказать». Двое куклобов взяли стул, к которому Семен был привязан, и понесли к камину. «Я не хочу. Нет, это глупо. Зачем я тогда послушал этот разговор? Зачем пошел к Зою? Нет, это нелепо так умереть», мысли быстро пробегали в голове Семена, видимо предчувствуя скорый конец, - «Стоп. А с ними прокатит то, что прокатило с Номадом?»

-Стойте. Я скажу.

-Поставьте его. Что ты нам расскажешь? - с улыбкой на лице спросил куклоб.

-Это будет долго. Вы знаете что такое «истинная олдфажность»?

-Мы знаем все, что происходит на Дваче. И его легенды тоже. «Истинная олдфажность» - миф об артефакте, способном искоренить рак /б/.

-Да, - Семен даже немного улыбнулся. Их не придется убеждать в возможностях «олдфажности», - Это не миф, это правда. С помощью нее Зой создал Двач...

Его рассказ был недолгим, но впечатляющим. Он приплел в него абсолютно все, что знал о мифах Двача, начиная с банальной зачистки /б/ от рака и заканчивая ключами в подземные, скрытые и недоступные районы Двача.

... а Зой потерял её, и отправил меня на поиски. Вот и все. -Да ты что? А не пиздишь? Продолжайте казнь.

-Нет, стойте, это правда. Я конечно лжец и тролль, но в данный момент не вру. Хотя наверно вам все равно, вы не хотите спасти Двач от быдла, вы хотите добить его.

-Добить Двач? Нет, это было бы глупо и ненужно. Мы следим за ним, но не собираемся его уничтожать.

-А корованы?

-Какие корованы? - удивленно спросил культист.

-В пустыне которые. Разве там не ваш знак?

-Нет, к этому мы не имеем отношения. Хм, это похоже на происки еретиков, - задумавшись, ответил культист.

-Кого?

-Не твоего ума дело. Впрочем, я даже наверно верю тебе. Где ты собираешься найти этот артефакт? В Ычанске?

-Ну, это как получится. Может быть...

Через пару часов Номад, Семен и Артемий практически со всех ног бежали подальше от замка Культа. Дело опять шло к вечеру, но никто из троицы этого не замечал.

-Как тебе удалось уговорить их отпустить нас? - спросил Номад.

-Наплел всякой ерунды по поводу «истинной олдфажности». Они и поверили. Не знал, что они окажутся настолько тупыми.

-Охуенно. Я тоже говорил всякую чушь, но меня почему то не отпускали, - заметил Артемий, - Они не любят дизайнеров?

-Не знаю. Ты говорил не ту ерунду, наверно, - сказал Семен.

Лес постепенно редел, и через полчаса они оказались на опушке. Перед ними открылся отличный вид Ычанска...

-Зачем мы отпустили их, я до сих пор не могу понять. Он наврал нам же, и ушел, - почти со злобой в голосе спрашивал культист в черном.

-Он наврал, но не все. Артефакт существует, это правда. Но силы у него несколько иные. Без него Зой не сможет управлять Двачем, - спокойно отвечал ему допрашивавший Семена куклоб.

-Ну а нам то что? Зой не сможет управлять, мы сможем захватить. Разве не так?

-Не так. Силы Зоя и без него велики, нам не справиться. Но вот если артефакт окажется у нас в руках, план будет осуществлен.

-Ну, тогда надо было убить Семена, и самим искать. Мы не можем рисковать.

-Кто сказал, что мы будем рисковать? Мы не будем мешать нашему дорогому Семену в поисках, это да. Мы даже поможем ему. Он обязательно найдет «истинную олдфажность», не зря же его выбрал Зой. Но вот до Двача он обратно не дойдет. Улавливаешь?

-Хитрый план, да, - улыбка появилась и на каменном, как могло показаться на первый взгляд, лице куклоба в черном.

-Именно. Четвертый, как там продвигаются поиски еретиков? Корованы меня настораживают.

-Они будут пойманы. Гарантирую, - ответил культист в доспехах.

-Ну вот и хорошо. Во имя Культа и богинь! - вставая, закончил куклоб в красном.

-Во имя Культа и богинь! - ответил ему хор голосов.

Глава 4: Ычанск

Ычанск был намного меньшим городом, чем Двач. Основан он был позже, население было невелико, сам город был похож на дальние пригороды Двача. Тем не менее, он обладал несколькими интересными особенностями. Первой была полная и безоговорочная власть. На Дваче верховная власть Зоя была, конечно, но она была намного менее ярко выражена. Собственно, это была одна из основных причин, почему жители Двача не любили Ычанск. Хотя, по правде говоря, нелюбовь была взаимной.

Семен и его компания вошли на территорию Ычанска уже под вечер. Обычно, вечером вялотекущая жизнь города была не настолько заметна. Везде суетились люди, на главных улицах шло оживленное обсуждение аниме. Аниме, и это – вторая особенность Ычанска, была основной темой для обсуждения в практически любом районе. Казалось, Ычанск полностью состоял из анимешников, или людей, считающих себя таковыми.

— Ычанск был основан как рассадник этой хуиты, — процедил Номад, — Никогда не понимал этих людей. Что может быть интересного в обсуждении в сотый раз одного и того же?

— У каждого свои причуды, — ответил ему Семен.

Семен не знал даже примерного плана их последующих действий. Вопрос, где искать «истинную олдфажность» в Ычанске, занимал все его мысли. Впрочем, он даже не знал, есть она здесь, или нет. «Но раз уж пришли, надо попытаться», — заключил про себя Семен, и стал обдумывать их дальнейшие действия.

Впрочем, если кто и не нуждался в плане действий, так это Артемий. Как только дизайнер узнал, что в Ычанске абсолютно никто не знает про его ЖЖ, и вообще кто такой Артемий и чем он знаменит, то он сразу принялся исправлять это досадное недоразумение. Вооружившись маркером, Артемий с чувством подошел к делу. Через пятнадцать минут их пребывания в Ычанске, по меньшей мере двадцать стен прославляло дизайнера и его ЖЖ.

— Охуенно, правда? Теперь еще больше человек будут знать какой я классный дизайнер, и как хорошо владею русским языком, — Артемий весь светился от счастья, — О, еще одна чистая стена! Охуенно.

— Так, «Обнаружон ЖЖ Артемия»... Вот говно, опечатка. Ща исправим.

Исправить Артемий опечатку не успел. Неожиданный удар свалил его с ног.

— Обнаружен, неуч! ОБ-НА-РУ-ЖЕН, ну что за идиотом надо быть, чтобы написать «обнаружен» с буквой «о»?

— Я не идиот, я дизайнер! И вообще, я лучший дизайнер в мире! И могу допустить опечатку! - пытался оправдаться Артемий. Впрочем, особо на свое красноречие он не рассчитывал, поэтому одновременно пытался отползти в сторону.

— А, это ты. Ну сейчас я тебе и за «кофе», и за букву «ё» устрою... Хайль спеллчек!

Попытка отползти не удалась. Дизайнера взяли за шкуру и начали методично учить нескольким правилам русского языка. Артемий сопротивлялся, но тщетно.

— Может, ему надо помочь? - с некоторым интересом к происходящему сказал Номад.

— Зачем? Граммар наци до конца его не убьют. А он хоть поумнеет чуток, — меланхолично ответил ему Семен.

Граммар наци действительно еще никого не убили. По-крайней мере никаких доказательств обратного не было. Они лишь были помешаны на правилах грамматики, за что и заслужили прозвище. Каждый день, их немногочисленные, но крайне опасные агенты следили за правильностью речи на Дваче и в других городах. В остальные Интернеты они не лезли, видимо из-за вопиющей неграмотности большей части их обитателей. В Ычанске они также проводили свою работу, но в меньших масштабах, чем на Дваче. Возможно, это было связано с грамотностью Ычановцев. Артемий же просто попал в неудачное место и неудачное время.

— Ладно, пойдем, у нас еще дела есть. Артемий никуда не денется, — позвал Семен Номада, следившего за обучением дизайнера.

— А куда мы вообще идем, и где ты тут собираешься начать поиски?

— Это конечно плохая новость для тебя, но мы идем к куклобам. Они тут знают все.

Куклобы действительно знали все и всех в Ычанске. Поговаривали, что они даже держали под контролем весь Ычанск, а Мод-тян была лишь для прикрытия.

— Стоп, если мы туда пойдем, нас убьют. Нас же чуть было не убили там, — где именно «там» Номад уточнять не стал.

— Нет. Это не те куклобы. Здешние не имеют связи с Культом, Двачем и прочим. Они вообще уже потеряли связь с реальным миром, на мой взгляд.

Это и была третья особенность Ычанска. Местные розенфаги обладали очень странной манерой разговора, не менее странным поведением и невероятным ЧСВ. «Ычанск был основан нами, мы всегда будем здесь, все кто не согласен – нам не нужны же», считали они. И что самое печальное, большая часть Ычанска была с ними согласна, в большей или меньшей степени.

Семен с Номадом уже подходили к их основным районам, когда их догнал Артемий.

— Она не человек. Это пиздец с протяжной буквой «е». Человек так не может. Человек не может наизусть знать весь учебник по русскому языку за 9-11 классы. Это запредельный вырвиглазный пиздец. Я не могу так больше. Это страшно, — с выпученными глазами высказал им это Артемий.

— Ну можешь считать ты легко отделался. Некоторые попадали так, что им приходилось выслушивать весь справочник Розенталя. С выражением, — лишь усмехнулся Семен.

— Я еще не отделался. Говно. Она сказала, что если еще раз меня увидит, сделает красивый шрам в виде буквы «ё». Заглавной.

— Будем надеяться, что не встретим.

Район розенфагов Ычанска ничем особым не выделялся. Просто витало там, в воздухе, какое-то предостережение. «Пошли вон из Ычанска же» или что-то в этом духе. «Нам надо попытаться. Хоть попытаться. Не убьют они нас. Не убьют, я уверен», — Семен с каждой минутой был все меньше уверен в своих словах.

— Что вам тут надо же? – ожидать приветствия особо и не следовало.

— Знаете, есть одна тян, и мы её ищем... — попытался начать ответ Семен.

— Кто же?

— Мы кто, или кого мы ищем?

— Кто вы, нам не интересно же. Кого вы ищете же?

— Мод-тян.

— Не здесь вы ищете же. Ищите в /б/ же. И убирайтесь отсюда, желательно побыстрее же.

Собственно это представляло собой четвертую особенность Ычанска. Жители его были откровенно добры к друг другу и к случайно зашедшим. Вместо того, что бы незамедлительно отправить собеседника в далекое путешествие нахуй, Ычановцы могли долго и подробно объяснять как туда пройти, и какие неприятности можно повстречать по дороге. Впрочем, вся их доброжелательность пропадала, если он узнавали что их собеседник с Двача, или как-то положительно относится к нему. На Дваче подобной разницы не было, нахуй посылали всех в равной степени.

— Искать кого-то в /б/ — как искать иголку в стоге сена. Как мы её там найдем? Резиденции как у Зоя у нее нет вроде, — сокрушался Семен, — Я, если честно, надеялся на помощь куклобов.

— Надо попробовать, вдруг повезет. Мы же все таки делаем благое для Двача дело, может Зой поможет.

«Зой не поможет. Он скорее посмеется и забудет о нас», — мысленно несогласился с ним Семен, но вслух

озвучивать не стал.

Два часа спустя солнце окончательно зашло за горизонт. Семен полностью отчаялся узнать, как и где найти Мод-тян. Ни один из ответов жителей Ычанска не был достаточно точным, а большинство вообще состояли из мифов, известных даже на Дваче. «Наверно, Мод-тян и правда миф, который придумали местные куклобы. Обидно, но наверно тут поиски проводить уже не стоит», — разочарованно думал Семен.

— Мне послышалось, или вы ищете Мод-тян? - внезапно обратился к ним один из Ычановцев.

— Да, а ты что-то можешь нам рассказать? - Семен был готов уцепиться за любую помощь.

— Смотря что ты хочешь спросить?

— А почему тебя это так интересует?

— А если я скажу что знаю, где её можно найти?

— А не врешь?

— А зачем мне врать?

— Откуда я знаю?

— Ну так что, скажешь, или будешь сам искать?

— Ладно, уговорил. Понимаешь, я с Двача, это должно, правда, остаться секретом, так как...

— С Двача? Ты очень зря это сказал. Потому что я ненавижу жителей Двача!

Обычный, ничем не примечательный житель Ычанска вдруг начал изменяться. Семен не мог разглядеть деталей, ему в глаза начал бить яркий свет, который появился откуда-то. «Что-то это мне напоминает, и, нутром чую, это нехорошо», — успел только подумать он, как его еще и почти оглушил громкий голос.

— Чего вам, тупым двачерам, надо здесь, в Ычанске? Я не собираюсь терпеть ваше убожество тут! Здесь есть место только нормальным людям, а не вам, дибилы! Никто тут не будет помогать вам, и тем более я!

«Вот черт. Все оборачивается хуже, чем я думал». Впрочем, думал Семен недолго. На этот раз умные мысли пришли быстро. «Надо сматываться», — мысль была как нельзя вовремя.

После пяти минут очень быстрого бега, Семен и компания оказались на окраинах Ычанска. Путь в центральные районы им был закрыт, и, по-видимому, навсегда. Как и возможность найти «истинную олдфажность» в Ычанске.

— Как обидно. Надо же было так рассказать что мы с Двача единственному человеку, о котором рассказывать это никак нельзя было, — обхватывая голову руками, понуро говорил Семен.

— Ну откуда же мы знали. И что теперь? Нам не выполнить это задание? - таким же расстроенным голосом отвечал Номад.

— Ну, она не обязательно должна быть здесь. Но возможно, что и здесь. Шанс невелик, но есть.

— Говно. Я так пострадал ради ничего. Нечестно. Вам-то еще не досталось.

— Тебе еще не досталось. Но достанется в ближайшем будущем, — прервал его чей-то резкий женский голос, — А ты, как тебя там, двачер, расскажи, что это за «истинная олдфажность». Мое внимание привлек твой «разговор» с Мод-тян.

— Граммар наци! Вот блин, не надо больше правил по русскому! - Артемий предусмотрительно отбежал на пару метров.

— А-а-а-а... т-т-тебе-то з-з-зачем? - спросил заикающимся голосом Семен.

— Может быть, она поможет делу продвижения грамматики и сделает людей более грамотными?

— Н-н-н-ну не совсем...

Семен быстро повторил то, что рассказывал недавно Номаду, постоянно заикаясь и путая слова.

— Понятно. Значит поможет. Олдфаги - грамотны в своем большинстве. Да и этого, — пренебрежительный жест в сторону дизайнера, — надо бы подучить правилам грамматики. Я пойду с вами.

— Говно...

Читать ещё

- [Автомобилист](#)